

А.А. Романчук, протоиерей

СИНODАЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ БЕЛОРУССКОГО ЭКЗАРХАТА
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА, МИНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ,
ГРОДНО, БЕЛОРУССИЯ

Штрихи к портрету архиерея- воссоединителя митрополита Иосифа (Семашко)

Аннотация. Статья освещает малоизвестные стороны личности и деятельности митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко), которые стали важным фактором успешности воссоединения белорусско-украинских униатов с православными в 1839 году, и их дальнейшего бесконфликтного включения в состав Русской Православной Церкви. Митрополит Иосиф был незаурядным человеком, вся жизнь которого была посвящена делу возрождения Православия на западнорусских землях. В быту митрополит Иосиф был очень прост, сторонился общепринятых в ту эпоху развлечений высшего общества. Свободные денежные средства, которые у него появлялись, он тратил на благотворительность и помочь своим подчинённым, за что пользовался заслуженным уважением. Отличительными чертами митрополита Иосифа как церковного руководителя были скрупулёзность в делах, справедливость ко всем окружающим, в том числе и к тем, кто препятствовал его деятельности в силу своих убеждений, а также требовательность, сочетаемая с искренней заботой о подчинённых. Авторитет митрополита Иосифа базировался на том основании, что все окружающие видели его нелицемерную веру в Бога, которая подразумевала неукоснительное следование Истине и сопровождалась высокой нравственностью

и личной скромностью. Митрополит Иосиф без предубеждения относился к католическому духовенству и католическому высшему обществу на белорусско-литовских и украинских землях. Терпеливое и незлобивое отношение к тем, кто его ненавидел, было свидетельством религиозной и моральной силы высокопреосвященного Иосифа. Оно убеждало подчинённых ему священников в духовной справедливости отказа от унии, воодушевляло их следовать за своим архиастырем. Особое значение в успешности деятельности преосвященного Иосифа имели его подходы к церковному администрированию и взаимоотношениям с представителями властей. Владыка действовал личным примером, выделяя успехи подчинённых, чем морально поощрял их. В то же время независимая и твёрдая позиция митрополита Иосифа в отношении властей предержащих давала воссоединённым священникам уверенность в том, что они всегда могут найти справедливость и поддержку, что нападки на них, клевета и провокации, которым они постоянно подвергались в 1840–1850-е годы, не достигнут цели. Это во многом послужило основанием для их ревностного исполнения обязанностей православного духовенства.

Ключевые слова: митрополит Иосиф (Семашко), духовный облик, Православие, католичество, воссоединение униатов с православными, духовенство

Для цитирования: Романчук А.А. Штрихи к портрету архиерея-воссоединителя митрополита Иосифа (Семашко). *Ортодоксия*. 2021; №2. С. 119–141. DOI: 10.53822/2712-9276-2021-2-119-141

Воссоединение униатов с православными в Российской империи на Полоцком объединительном Соборе 1839 года является одним из важнейших событий в истории белорусско-украинских земель. Оно коренным образом изменило конфессиональную и этнокультурную обстановку в Северо-Западном крае Российской империи в середине XIX века, что во многом определило дальнейший духовный путь белорусского народа, направление развития его национального самосознания. Воссоединение по итогам Полоцкого Собора 1 500 000 белорусских и 100 000 украинских униатов стало самым большим единовременным приобретением Русского Православия за всю тысячелетнюю историю

его существования. С одной стороны, упразднение Брестской церковной унии в пределах Российской империи закономерно завершило некоторые тенденции, развивавшиеся внутри и вовне униатского церковного объединения в XVIII и первой трети XIX века. С другой стороны, прекращение действия унии в белорусско-литовских губерниях Российской империи стало возможным благодаря уникальному стечению исторических обстоятельств. Среди факторов, послуживших успеху возвращения более полутора миллионов западнорусских греко-католиков к православному вероисповеданию, на особом месте стоит личность митрополита Иосифа (Семашко). Именно владыке Иосифу принадлежало авторство проекта общего возвращения униатов к православному вероисповеданию. Его трудами этот проект был реализован, несмотря на многочисленные препятствия со всех сторон. На его плечи легла основная тяжесть интеграции воссоединённых в Русскую Православную Церковь. Без преувеличения, митрополит Иосиф Семашко стоит в ряду самых выдающихся архиепископов Русской Православной Церкви и занимает совершенно особое место в конфессиональной истории Белоруссии.

Высокопреосвященный Иосиф (в миру Иосиф Иосифович Семашко) родился 25 декабря (ст. ст.) 1798 года на Украине. Он происходил из старинного украинско-белорусского шляхетского рода, многие члены которого по сложившейся семейной традиции были униатскими священниками. Иосиф получил высшее богословское образование в католической Главной духовной семинарии при Виленском университете. Приступив после завершения обучения к несению церковного послушания, благодаря большим способностям, в 27-летнем возрасте он уже стал прелатом и занимал должность заседателя во 2-м (или иначе — униатском) департаменте Римско-католической духовной коллегии в Петербурге, т. е. участвовал в делах высшего управления униатской церкви в России. Семашко вполне мог рассчитывать на епископский сан, но к 1827 году он полностью разочаровался в католичестве и решил перейти в Православие, поступив в иноки Александро-Невской лавры. Этому не суждено было сбыться. В ноябре 1827 года ему случайно представилась редкая возможность высказать перед высшими сановниками Российской империи свои взгляды на межконфессиональные проблемы в белорусско-литовских губерниях. Прелат Иосиф использовал этот шанс. Однако он не только описал неустойчивое положение униатского церковного объединения между Православием

и католичеством латинского обряда, но и решительно заявил: греко-католики в Российской империи могут быть возвращены в прежнее православное исповедание. Встретив личную заинтересованность императора Николая I, Семашко сумел с 1828 по 1830 год провести реформу унии, которая вела к преодолению кризисных явлений, накопившихся в ней, восстанавливалась предусмотренное условиями Брестской церковной унии 1596 года самоуправление, ограждала униатских священников и верующих от влияния духовенства латинского обряда и помещиков-католиков, а также сближала униатов с православными в канонической, церковно-административной и образовательной сферах.

В 1829 году прелат Иосиф был возведён в сан епископа. Своё высокое положение он использовал для того, чтобы лично и через единомышленных помощников убеждать священников в истинности Восточной Церкви и необходимости униатам вернуться в лоно Вселенского Православия.

12 февраля (ст. ст.) 1839 года преосвященный Иосиф возглавил Собор униатского духовенства в Полоцке, на котором было объявлено о разрыве союза с Римом и возвращении всех униатов, проживавших на белорусско-литовских и украинских землях, число которых составляло ровно 1 600 000 человек, в православное вероисповедание.

После Полоцкого Собора владыка до конца жизни возглавлял Литовскую и Виленскую епархию, в которую входили территории всей западной части современной Беларуси. Виленская епархия полностью состояла из бывших греко-католиков. Возведённый в 1852 году в сан митрополита высокопреосвященный Иосиф деятельно трудился над утверждением православной веры среди воссоединённой паствы. Особые усилия ему пришлось употребить на то, чтобы защитить своих пасомых от латинского прозелитизма и нападок как со стороны польской и ополяченной белорусской шляхты, так и со стороны отдельных представителей местных гражданских властей. Проверкой успешности деятельности митрополита Иосифа стало восстание сторонников возрождения Речи Посполитой 1863–1864 годов. Оно показало нежелание белорусов возвращаться к униатской старине, а также то, что через 25 лет после воссоединения они были тверды в Православии и решительно разделяли свои и польские интересы. Скончался высокопреосвященный в 1868 году в Вильно, где был погребён в крипте Свято-Духова собора под ракой трёх Виленских мучеников — Антония, Иоанна и Евстафия. Его могила сохранилась до наших дней.

Значение личности и деятельности митрополита Иосифа (Семашко), неразрывно связанные с прекращением действия Брестской церковной унии на белорусских землях в 1839 году, для современной Белорусской Православной Церкви трудно переоценить. До Полоцкого Собора Беларусь представляла собой преимущественно католическую страну. Более 70 % белорусов были греко-католиками. После Полоцкого Собора, подготовленного митрополитом Иосифом и его единомышленниками из числа униатского духовенства, Белоруссия превратилась в страну православную. То, что в настоящее время в Республике Беларусь 85 % верующих относят себя к православным — это в значительной степени достижение митрополита Иосифа (Семашко) и его сподвижников.

В наши дни личность и деятельность высокопреосвященного Иосифа подвергаются разного рода нападкам со стороны тех, кого раздражает существование Белорусской Православной Церкви в составе Московского Патриархата, кто хочет религиозно-культурного реванша за Полоцкий объединительный Собор 1839 года и вытеснения Православия из жизни белорусского общества, кто стремится разрушить межконфессиональный мир, являющийся безусловным достижением суверенной Республики Беларусь. Митрополита Иосифа называют и «русификатором», нанёсшим непоправимый урон белорусской культуре, и ренегатом, предавшим национальную веру белорусов — унию, и неразборчивым в методах руководителем, силой заставившим униатских священников согласиться на Православие. Всё это не соответствует действительности. Религиозная мотивация деятельности, сама деятельность и религиозно-нравственные качества митрополита Иосифа безупречны. Они нашли отражение в мемуарах самого митрополита, в многочисленных воспоминаниях его современников, в официальных документах, сопровождавших подготовку Полоцкого Собора 1839 года и усвоение его постановлений воссоединённой паствой. В результате знакомства с этим огромным массивом исторических источников перед исследователем вырастает величественная фигура архиерея-воссоединителя, открывается его ведущая роль в деле упразднения Брестской церковной унии.

Каким же был митрополит Иосиф? Его внешность была, как это принято говорить, приятной. Он был среднего роста, имел крепкое, умеренно полное телосложение. На его лице — строгом и выразительном — обращали на себя внимание глаза, светящиеся проницательным умом и добротой. Голос высокопреосвященного был средней громкости,

он произносил слова внятно, но немного пришепётывал, что, очевидно, являлось следствием того, что русский язык не был для него родным. Его родными языками были малороссийский и польский. В архиерейском богослужебном облачении митрополит Иосиф выглядел очень внушительно. Службы, которые совершались им, отличались торжественностью, хотя и не были продолжительными. Во время священнодействия движения владыки были плавными и чинными, в его осанке и голосе, как отмечали его современники, чувствовалась сила нeliцемерной веры (Киприанович 1897: 510).

Свою веру в Бога высокопреосвященный охарактеризовал сам. В своих записках он отмечает, что в молодости его «набожность» доходила до мистицизма, на что большое влияние оказalo воспитание в католических духовных школах. К тридцатилетнему возрасту она «умерилась более ясным, разумным сознанием долга создания к своему Создателю» (Иосиф (Семашко И.И.; митрополит Литовский и Виленский) 2018: 34–35). Особенность духовной жизни высокопреосвященного после пятидесяти лет от роду состояла в том, что им владело памятование о смерти. Он заранее, уже в 1851 году, подготовил себе гроб под ракой трёх Виленских мучеников и в своих воспоминаниях отмечал, что в нём «развивалось... какое-то уладительное ожидание или желание смерти» (Иосиф (Семашко И.И.; митрополит Литовский и Виленский) 2018: 307). Смерть его не пугала, поскольку он полагал, что его служение получит должную оценку лишь после его кончины. В последние годы жизни митрополит Иосиф писал: «Часто с наслаждением я размышляю, что Господь Бог после смерти дозволит нам на крыльях Херувимов бесконечно облетать бесконечные звёздные пространства. Вот куда парит душа моя! В здешнем мире живу только по долгу» (Иосиф (Семашко И.И.; митрополит Литовский и Виленский) 2018: 308).

В повседневной жизни наиболее любимым занятием митрополита Иосифа было чтение книг, круг которых составляли сочинения по богословию, философии, юриспруденции, мировой, отечественной и церковной истории, естественным наукам. Художественная литература была представлена произведениями как русских, так и европейских писателей и поэтов. В библиотеке владыки, которую он собирал всю жизнь, содержались книги на русском, французском, английском, немецком, польском языках, а также на латыни.

Большое наслаждение доставляли владыке произведения художественного искусства и музыка. В виленском архиерейском доме и своей резиденции в имении Тринополь митрополит Иосиф создал целые картинные галереи. Картины, которые по заказу митрополита писал академик Иван Фомич Хруцкий (сам сын воссоединённого священника), содержали библейские и исторические сюжеты, пейзажи, портреты церковных деятелей, значительную часть которых составляли изображения униатских иерархов. Виленский архиерейский хор, состоявший из учащихся и преподавателей Литовской духовной семинарии и духовного училища, в годы служения митрополита Иосифа славился по всей Русской Православной Церкви.

Любил митрополит Иосиф и физический труд. В летние месяцы он иногда целыми днями трудился в своём архиерейском саду (Киприанович 1897: 512–515).

Интересен психологический портрет митрополита Иосифа. Владыка скорее являлся интровертом, склонным к рефлексии, идеализации действительности, продуцированию фантазий и их воплощению, что сочеталось в нём с удивительной практичесностью в делах. Окружающие отмечали, что господствующее настроение духа высокопреосвященного Иосифа было всегда самоуглублённое и молчаливое. Находясь среди общества, он допускал, разумеется, и лёгкий, обыденный разговор и приличную весёлость, но и тут не слаживались с лица его задумчивость и какая-то грусть, даже при мимолётной, порой, улыбке (Киприанович 1897: 512).

Собеседники владыки Иосифа отмечали тонкую дипломатичность, с которой он вёл разговоры. В то же время его речь дышала простодушием и спокойствием ума, но так, что умное его казалось простым, а простое — умным. Он не унижал собеседника полутоном в разговоре. При рассуждении о предмете важном, если не желал продолжать его, то или молчанием давал почувствовать, что пора переменить тему, или высказывал своё мнение прямо, открыто, без заносчивости, без навязчивости, не выходя, конечно, за пределы разумной откровенности. В случае, когда вопрос ещё не был обдуман и уяснён им, он не стыдился сказать: «Вопрос нов для меня, подумаю». Не увлекался он новыми мыслями и не навязывал старых, в его откровенной беседе заметна была та мудрая опытность и осторожная твёрдость, которыми он руководился в жизни. Одарённый обширной памятью, он никогда не нуждался в напоминаниях, никогда

ничего не забывал, особенно людей, что им было особенно приятно (Киприанович 1897: 512).

В быту митрополит Иосиф был очень прост, сторонился общепринятых в ту эпоху развлечений высшего общества. Оценивая свой образ жизни, он писал: «Я не чувствовал особенного удовольствия ни в яствах, ни в напитках, ни в одежде, ни в других наружных блёстках, за которыми гоняется людское самолюбие» (Иосиф (Семашко И.И.; митрополит Литовский и Виленский) 2018: 307). Свободные денежные средства, которые у него появлялись, он тратил на благотворительность и помочь своим подчинённым, за что пользовался заслуженным уважением.

Отличительными чертами митрополита Иосифа как церковного руководителя были скрупулёзность в делах, справедливость ко всем окружающим, в том числе и к тем, кто препятствовал в его деятельности в силу своих убеждений (Иосиф (Семашко И.И.; митрополит Литовский и Виленский) 2018: 109), а также требовательность, сочетающаяся с искренней заботой о подчинённых. Свой стиль управления высокопреосвященный охарактеризовал сам. Он писал: «Я был... мягок в обращении, особенно с низшими; но с провинившимися я был весьма энергичен в выговорах, обыкновенно весьма метких, так что меня и любили, и боялись. Эти меткие и энергичные выговоры весьма важное производили впечатление на виновных и на их исправление; и я, благодарение Богу, имел менее нужды прибегать к более строгим взысканиям» (Иосиф (Семашко И.И.; митрополит Литовский и Виленский) 2018: 108). То, что митрополита Иосифа любили и боялись, подтверждает биограф владыки Г.Я. Киприанович. О том же пишет в своих воспоминаниях о годах обучения в Литовской духовной семинарии протоиерей Игнатий Пашкевич (Пашкевич 1909: 371).

Всё сказанное изображает митрополита Иосифа незаурядным человеком и замечательным церковным деятелем. В то же время, очевидно, что при всех своих достоинствах владыка Иосиф не являлся харизматичным лидером, способным увлечь за собой горячими речами. Он этим и не занимался, мало проповедовал, предпочитал кропотливую кабинетную работу и доверительное общение со священниками. Тем не менее, влияние личности владыки Иосифа на дело воссоединения было решающим. Согласно свидетельству архиепископа Антония (Зубко), «и благочинные, и простые священники тем решительнее соглашались давать... подписки (о согласии на воссоединение с Православием — А.Р.),

что им было известно желание архиепископа Иосифа, которого они глубоко уважали, и при полном убеждении, что он сумеет дело воссоединения довести до конца стройно, без вредных столкновений» (Антоний (Зубко) 1909: 72).

Авторитет митрополита Иосифа базировался на том основании, что все окружающие видели его нeliцемерную веру в Бога, которая подразумевала неукоснительное следование Истине, и сопровождалась высокой нравственностью и личной скромностью. Не мог человек, боящийся Бога, обманывать, предлагать своим собратьям стать на ложный путь ко спасению. Это усиливалось тем, что митрополит Иосиф был всецело увлечён своим служением, видел себя орудием Промысла Божия, заключавшегося в возрождении Православия. Сам он так свидетельствовал об этом: «Меня всего... поглотило великое дело, которого судил мне Господь быть орудием. Я ему предался всей душой, в течение более двадцати лет. Тут не было места для личных видов, для личных удовольствий и предположений» (Иосиф (Семашко И.И.; митрополит Литовский и Виленский) 2018: 307).

Всем были видны самоотверженное служение Семашко, хладнокровно выдерживавшего самые омерзительные нападки, его твёрдость, последовательность, бескорыстие. Например, в 1833 году преосвященный отказался от предложения занять богатую и менее латинизированную Белорусскую кафедру, а вместо этого просил назначить его управляющим бедной и гораздо более сложной для подготовки воссоединения Литовской епархией (Иосиф (Семашко) 1883: Т. 1, 75). Не обращал преосвященный внимания и на личный риск, который, между прочим, был велик, особенно во время Полоцкого Собора. Об этом историки мало задумываются, но план окончательного упразднения унии, принятый Секретным комитетом по униатским делам в январе 1839 года, был составлен так, что в случае народных волнений, которые неизбежно стали бы известны в Европе, правительство заняло бынейтральную позицию. Вся вина, в случае возникновения беспорядков, должна была лечь на того, кто являлся вдохновителем и организатором прошения униатов о присоединении к Православной Церкви. Поэтому, согласившись на выполнение плана правительенного Секретного комитета, решительно идя на воссоединение, преосвященный Иосиф балансировал над пропастью. В случае силового сопротивления решениям Полоцкого Собора он и его сподвижники были бы принесены

в жертву внешней и внутренней политической стабильности империи. Правительство оказывалось в стороне, а виновниками беспорядков становились те униаты, которые организовали Собор. Владыка Иосиф прекрасно понимал всё и сознательно шёл на риск. На это можно было идти только будучи уверенным в справедливости совершающегося, но никак не из соображений, свойственных ренегату и карьеристу (Иосиф (Семашко) 1883: Т. 1, 132).

О религиозной безупречности деятельности высокопреосвященного Иосифа говорит также то, что, ведя вслед за собой полуторамиллионную униатскую паству в Православие, он не стремился к духовному упрощению, а искал и для себя, и для людей более трудный, но спасительный путь. Об этом свидетельствует его гомилетическое наследие. В нём прослеживается мысль о том, что исповедание Православия не ставит само по себе человека в привилегированное положение с религиозной точки зрения. Наоборот, Литовский митрополит считал: истинная вера — это большая, чем в других христианских конфессиях, ответственность творения перед Творцом. В проповеди, произнесённой владыкой в Вильно на праздник Торжества Православия в 1848 году, он акцентировал внимание на том, что Православная Церковь не проклинает инославных, но молится за них, сожалея о разделении, стремясь любовью его преодолеть. Но мало того, высокопреосвященный указывал православным верующим, что они сами подпадают под анафематствования чина Торжества Православия, если не следуют более, чем другие христиане, евангельским заповедям, если они не исполняют ревностно уставы своей Церкви, в полноте хранящей неповреждённую Истину (Иосиф (Семашко) 1848: 79–97).

Надо учитывать, что это Слово было сказано в сложнейшей обстановке. Чинопоследование Торжества Православия 1848 года совершилось в оплоте полонизма и католицизма впервые за несколько столетий. Архиерея-воссоединителя слушало множество ненавидевших его латинян, которые в первые годы после воссоединения часто большими группами приходили на православные службы, чтобы громко выкрикивать злобные реплики, а также недавние униаты, которых католики с презрением обвиняли в отступничестве. Наверное, от него логично ждали проклятий в адрес противников, обещания воссоединившимся Божественной милости только за присоединение к истинной вере. Но владыка говорил о любви к недоброжелателям

и очень трудном православном пути ко спасению. То есть он религиозно не обманывал свою паству, требуя от неё большей, чем в униатские времена, духовной трезвости и любви к тем, кто её презирал и ненавидел.

Уважение к архиерею-воссоединителю, решение следовать за ним укреплялось у священников ещё и тем обстоятельством, что митрополит Иосиф без предубеждения относился к католическому духовенству и католическому высшему обществу на белорусско-литовских и украинских землях. Эти люди его ненавидели и приложили большие усилия, чтобы опорочить личность владыки и превратить для него служение в кошмар. Это вполне понятно, ведь своей церковной и общественной деятельностью архиерей-воссоединитель нанёс им сокрушительное поражение. Однако митрополит Иосиф никогда не отвечал им взаимностью. У него отсутствовала нехристианская нелюбовь к тем, кто относился к нему враждебно. В проповеди, произнесённой им в 1845 году по случаю перенесения духовных школ и епархиального управления Литовской епархии из Жировичского Успенского монастыря в Вильно, владыка Иосиф приглашал православных верующих относиться с любовью к инославным братьям-христианам, не помнить зла, прощать клевету, оставлять без внимания оскорблений. «Чувство любви к ним (католикам — А.Р.), — говорил архипастырь, — есть обетом всей моей жизни, и малодушная ненависть не коснётся моего сердца даже тогда, если бы мне пришлось запечатлеть кровью это душевное расположение» (Иосиф (Семашко) 1848: 54–55).

И это были не просто слова. В 1840 году, желая воспрепятствовать освящению восстановленного Никольского собора в Вильно, накануне богослужения польские патриоты распространили слухи о том, что собор заминирован. Быстро проверить заваленные строительным мусором подвалы не представлялось возможным. Однако владыка Иосиф не побоялся первым войти и служить в возможно подготовленном к взрыву храме (Иосиф (Семашко) 1883: Т. 1, 137). 25 июня 1843 года во время совершения богослужения в Ковенском Александро-Невском соборе из толпы католиков, в большом числе присутствовавших в церкви, в высокопреосвященного была пущена стрела из лука. Она ударила о паникалио, потеряла убойную силу и упала к его ногам (Иосиф (Семашко) 1883: Т. 2, 231). 10 сентября 1845 года владыка получил официальный

донос от столоначальника Виленского уездного суда И. Пейкерта об открытом им намерении польских заговорщиков его убить¹. Во всех случаях высокопреосвященный Иосиф просил власти не предавать широкой огласке эти факты, не проводить по ним расследования. Он полагал, что они являлись лишь попытками его запугать, а не настоящими покушениями. Оповещение о них воссоединённого народа, по его мнению, было бы только лишней рекламой врагам Православной Церкви, что помешало бы церковному возрождению в крае (Иосиф (Семашко) 1883: Т. 1, 137); (Иосиф (Семашко) 1883: Т. 2, 231); (Иосиф (Семашко) 1883: Т. 2, 320).

Противники Православия не гнушались клеветой в отношении владыки. В 1845 году группа польских помещиц, преследуя цель изгнать архиерея-воссоединителя из Белоруссии и Литвы, сфабриковала дело некоей Макрены Мечиславской, выдававшей себя за настоятельницу Минского униатского женского монастыря, много пострадавшую за веру от высокопреосвященного Иосифа. Подготовленная для клеветнической роли в одном из виленских женских католических монастырей, она была нелегально переправлена в Рим, где привлекла к себе огромный интерес западной прессы рассказами о якобы многолетних преследованиях и мучениях Иосифом Семашко униатских монахинь, не желавших переходить в Православие. Согласно сообщениям Мечиславской, многие монахини даже были убиты или умерли, не выдержав издевательств и пыток.

Не только европейское, но и русское общество поверило этим рассказам. Сам император обратил внимание на поднявшийся шум и проявил сомнение в правильности действий архиепископа Иосифа (Киприанович 1897: 280–281). В ответ на обвинения 6 декабря 1845 года архипастырь представил Св. Синоду подробный рапорт, в котором на основании документов показал совершенную их нелепость. Реальное количество базилианских монахинь, имена действующих лиц, в том числе и самой Макрены Мечиславской, даже сведения о женских монастырях западного края — всё в этих рассказах было вымыщенным (Иосиф (Семашко) 1883: 335–342). Это была наглая ложь, точно рассчитанная на неприязнь европейцев к России, а также на то, что никто не будет

¹ Конфиденциальные отношения Преосвященного Литовского Иосифа по предмету воссоединения униатов и по другим предметам, касающимся епархиального устройства. РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 27. Л. 43–43 об.; (Иосиф (Семашко) 1883: Т. 2, 320).

проводить серьёзного расследования, а если и будет, то всё равно в западную прессу итоги такого расследования не попадут. Расчёт оказался абсолютно точным. Дело Мечиславской не только в Европе, но и в русском обществе создало вокруг владыки Иосифа неприязненную и подозрительную атмосферу. До сих пор рассказы Мечиславской кочуют по всем западным исследованиям, так или иначе касающимся упразднения Брестской унии в России (Poplatek 1994: 339–340).

Впоследствии в 1853 году во Франции была издана книга «Рим», в которой вновь публиковался рассказ Мечиславской. По поводу этой книги святитель Иосиф опять писал Св. Синоду подробный рапорт, показывая несостойтельность обвинений (Иосиф (Семашко) 1883: Т. 2, 594–597). Св. Синод на специальном заседании рассмотрел рапорт Литовского митрополита и вынес определение, что данное дело является клеветнической выдумкой. В определении говорилось: «Святейший Синод остаётся в твёрдом убеждении, что Вы при внутреннем сознании исполнения священного долга своего, почтёте недостойным дальнейшего внимания и опровержения сии нелепые клеветы, как выражение бессильной злобы, предав оные праведному суду Божию»². «Впоследствии разъяснилось, — пишет Г.Я. Киприанович, — что мнимая Мечиславская, со слов которой будто бы записана эта сказка, и которую возили по всей Западной Европе на показ как мученицу, никогда не была ни русскою, ни униатскою монахиней, а была латинянка и притом неодобрительного поведения» (Киприанович 1897: 277, 282–283).

Терпеливое и незлобивое отношение к тем, кто его ненавидел, было свидетельством религиозной убеждённости и моральной силы высоко-преосвященного Иосифа. Оно убеждало священников в духовной справедливости отказа от унии, воодушевляло их следовать за своим архиепископом.

Нельзя не сказать о том, что высокопреосвященный Иосиф считал основополагающим фактором успеха своей деятельности по возвращению униатов к православной вере. Представляется, что исследователи жизни и деятельности архиерея-воссоединителя напрасно не оценили по достоинству слова владыки, написанные им в конце жизни.

² Представление митр. Иосифа Синоду, обер-прокурору и Московскому митр. Филарету по вопросу о воссоединении Греко-Униатской Церкви с Православной, о положении Православия в западных губерниях, об издании в Париже книги «Рим» с клеветническими сообщениями о жестоких притеснениях монахинь униатского базилианского ордена. Собственноручные и писарские копии. РГИА. Ф. 796. Оп. 205. д. 282. л. 42 об.

Эти слова многое говорят о масштабе его личности и его качествах церковного руководителя. Вот эти откровения митрополита Иосифа: «Я в жизнь мою не брал взяток. Это меня охранило от влияния богатой иноверной польской касты в западных губерниях. Я не любил никаких подарочеков, и они скорее вредили, а не помогали искателям. На меня не действовала лесть, ни другие увлечения, и вообще мало есть людей, которые были бы менее меня требовательны для себя от других. Вскоре убедились, что самое верное средство выслужиться мне и понравиться есть исполнять свои обязанности, — и, разумеется, дела пошли успешно... в первые годы моего служения начали было поступать доносы из тёмных источников, по жандармской части; но довольно было два-три раза выказать эти доносы в настоящем виде, безобразном и невероятном до смешного, обнаружить явную близорукость или недобросовестность доносивших — и я навсегда избавился от переписки по этой части... во всю жизнь я не употреблял шпионства и не нуждался в нём. Я его считал всегда и безнравственным, и бесполезным» (Иосиф (Семашко И.И.; митрополит Литовский и Виленский) 2018: 109, 111). Подобный подход к церковному управлению в полной мере объясняет, почему священники не только боялись своего архиастыря, но и любили его и готовы были с готовностью откликаться на его призывы. Как изменилось бы общество, если бы облечённые властью придерживались в своей деятельности таких же принципов!

Особо имеет смысл сказать о том, почему митрополиту Иосифу удалось в неимоверно сложных условиях нападок со всех сторон, в том числе и со стороны некоторых представителей чиновничества, при минимальных материальных средствах, выделяемых правительством на укрепление позиций Православной Церкви после Полоцкого Собора 1839 года, добиться того, что Православие постепенно вернулось в жизнь воссоединённого духовенства и простого народа. Здесь вновь можно отметить влияние его личности и оригинальные методы церковного управления.

Прежде всего нужно сказать, что владыка старался действовать моральным поощрением и личным примером. К примеру, он без видимого труда сумел решить одну из сложнейших задач — изменение внешнего вида воссоединённых священников. Брить бороды и носить латинское духовное платье им позволялось решением Полоцкого Собора, но это через несколько лет после воссоединения стало вводить простой народ в соблазн. Как же поступил владыка? В 1842 году он сам

с несколькими ближайшими сотрудниками отрастил бороду и облачился в православное духовное платье, после чего запретил приходскому духовенству самовольно делать то же самое. По епархии было объявлено, что разрешение на перемену костюма и отращивание бороды может быть дано только как награда за усердную службу и хорошее поведение. Мгновенно борода и ряса стали престижными, а костюм ксёндза и гладко выбритые щеки — признаком отсталости и ущербности. В результате священники устроили настояще соревнование, так что через несколько лет все они, за исключением нескольких, внешне не отличались от прочего православного духовенства (Иосиф (Семашко) 1883: Т. 2, 300). «Чего не имел право требовать, — писал митрополит в своих Записках, — о том заставил просить... впрочем, я не очень настаивал и даже до последнего времени оставлял некоторых духовных в прежнем костюме, дабы показать здешним латинам, что у нас Православие состоит не в бороде и рясе» (Иосиф (Семашко) 1883: Т. 1, 143). В частности, до конца жизни в униатском духовном платье оставались известный писатель и публицист протоиерей Плакид Янковский и духовник митрополита Иосифа иеромонах Викентий (Лисовский).

Объективные трудности при проведении литургических преобразований в 1840–1850-е годы, которые состояли в бедности воссоединённых приходов, высокопреосвященный старался преодолевать следующим образом. Через консисторию и благочинных он выставлял настоятелям общие требования по совершению обрядов, проповеди, обустройству храмов и т. д., а затем акцентировал внимание на успехах, награждая добросовестных исполнителей его воли, ставя их в пример всем прочим. При этом он намеренно не замечал тех, кто не исполнял его распоряжения. Владыка не ругал их, не подвергал взысканиям, а просто обходил молчанием. Такой подход вёл к тому, что духовенство искренне стремилось оказаться на хорошем счету у своего архиастыря, находя в этом моральное удовлетворение. В итоге успехи литургических преобразований в Литовской епархии были неизмеримо большими, чем можно было ожидать в таких условиях.

Ещё один подход, реализовывавшийся митрополитом Иосифом после Полоцкого Собора, который в значительной степени повлиял на развитие православной церковной жизни воссоединённой пастыри, была его позиция во взаимоотношениях с правительственными чиновниками. Этот подход владыка характеризовал так:

«С высшими я был неискателен, а особенно неуступчив, где дело требовало». Следствием было то, что, как пишет митрополит в своих записках, «меня иные считали гордым». Можно говорить о том, что Иосиф (Семашко) в своей архипарстырской деятельности поступал вопреки сложившемуся в синодальную эпоху стереотипу поведения православного епископата. Сам митрополит объяснял, что «этому могла способствовать (его — А.Р.) непривычка к смиренным манерам православного духовенства» (Иосиф (Семашко И.И.; митрополит Литовский и Виленский) 2018: 108). Действительно, митрополит Иосиф, когда речь шла об интересах Церкви, никогда не тушевался перед людьми с высокими чинами.

Самым ярким проявлением такого подхода владыки стало событие, имевшее место 25 мая 1850 года во время посещения Вильно императором Николаем I. Высокопреосвященный Иосиф с крестом в руках во главе духовенства встречал монарха на паперти кафедрального Никольского собора. Царь приложился ко кресту, поцеловал руку владыки и в его сопровождении вошёл в храм. Здесь по одну сторону стояли высшие чиновники во главе с генерал-губернатором И.Г. Бибиковым и представители дворянства и общественности края, в подавляющем большинстве — тайные патриоты Речи Посполитой. По другую сторону рядами стояли учащиеся Литовской духовной семинарии. После обычного в таких случаях молебна случилось то, что всколыхнуло весь город и вызвало волну недовольства архипарстырем у всех облечённых властью и именитых присутствовавших. Владыка взял императора Николая I под локоть правой руки, демонстративно провёл его мимо блестящего виленского общества, подвёл к семинаристам и в ответ на недоумение самодержца указал на них со следующими словами: «Добрая молодёжь и надёжная» (Иосиф (Семашко) 1883: Т. 2, 482–483). Продуманным нарушением протокола визита и этими словами владыка со всей отчётливостью показал императору, что, по его мнению, православное духовенство является не только главной и надёжной, но и единственной опорой России в Северо-Западном крае. Такое действие митрополита Иосифа обличало всех тех, кто нёс государственную ответственность за благополучие белорусско-литовских земель, и со всей очевидностью раскрывало настоящее настроение местной знати, в среде которой культивировалась русофobia. Этот эпизод описал в своих воспоминаниях сам митрополит Иосиф. То, что всё это действительно имело место, подтверждает в своих воспоминанияхprotoиерей Игнатий Пашкевич, которой сам стоял в рядах семинаристов и который

добавляет, что Николай I после слов архиерея-воссоединителя, сказал учащимся Литовской семинарии: «Дай Бог быть вам такими, какими следует быть» (Пашкевич 1909: 372). При этом отец Игнатий делает очень ценное наблюдение — среди семинаристов стоял юный Роман Рапацкий, который в иерейском сане в 1863 году под угрозой смерти не отрёкся от своего священнического долга и принял мучительную смерть от рук восставших патриотов Речи Посполитой. Видимо отец Роман хорошо помнил слова митрополита Иосифа и императора Николая I, полагал их руководством для жизни и церковного служения.

Независимая и твёрдая позиция митрополита Иосифа в отношении властей предержащих давала воссоединённым священникам уверенность в том, что они всегда могут найти справедливость и поддержку, что нападки на них, клевета и провокации, которым они постоянно подвергались в 1840–1850-е годы, не достигнут цели. Это во многом послужило основанием для их ревностного исполнения обязанностей православного духовенства.

Таким образом, личность митрополита Иосифа (Семашко) сыграла значительную, а возможно и решающую роль в упразднении унии в 1839 году и последующем возрождении Православия на белорусских землях. Трудно представить, чтобы человек с другим отношением к вере в Бога, моральной безупречностью, силой убеждённости в правоте своего дела, смелостью и самоотверженностью мог бы предложить и довести до успешного завершения изменение конфессиональной принадлежности более полутора миллионов людей.

Память, которую архиерей-воссоединитель оставил в среде белорусских священников, откликнувшихся на его призыв отвергнуть унию с Римом, наиболее ярко выразил протоиерей Павел Круковский. Вот что говорил этот священнослужитель своему сыну, когда в ноябре 1868 года услышал скорбную весть о кончине митрополита Иосифа: «Без него (митрополита Иосифа — А.Р.)... не подымется к новой жизни наш край! Не будет уже в Белоруссии такого митрополита; никто не направит новое поколение духовенства к заветам вечной правды, никто не вдохнёт живой веры в святое дело народного обновления» (Круковский 1910: 245). Сам митрополит Иосиф в 1859 году сказал будущему Дмитровскому епископу Леониду (Краснопевкову), в то время архимандриту Заиконоспасского монастыря: «Не знаю, примет ли от меня Бог это дело (разрыв унии — А.Р.), но знаю, что я действовал искренно, без всяких

посторонних видов» (цит. по: Сушков 1869: 37). В этих словах звучит настоящее православное смиренное понимание того, что нельзя предугадать суд Божий, а также указание на главное религиозное и нравственное основание деятельности архиерея-воссоединителя — стремление к Истине, искренность и бескорыстие.

Об авторе:

Романчук Александр Александрович, протоиерей — кандидат богословия, председатель Синодальной исторической комиссии Белорусского Экзархата Московского Патриархата, заведующий кафедрой церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной семинарии; 231822, Беларусь, Гродненская область, Слонимский район, агрогородок Жировичи, улица Соборная, 55, e-mail: romanchuk_alex@mail.ru

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Антоний (Зубко ; архиепископ). О Греко-Униатской Церкви в Западном крае России / архиепископ Антоний (Зубко) // Сборник статей, изданных Св. Синодом по поводу 50-летия воссоединения с Православной Церковью западно-русских униатов. — Санкт-Петербург, 1889. — С. 38–76.

Иосиф (Семашко ; митрополит). Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею Наук по завещанию автора: в 3 т. / митрополит Иосиф (Семашко). — Санкт-Петербург : Типография императорской Академии Наук, 1883. — 3 т.

Иосиф (Семашко ; митрополит). Новооткрытые Записки Иосифа, митрополита Литовского. 1861–1868 г. / митрополит Иосиф (Семашко) // Киприанович, Г. Я. Жизнь Иосифа Семашки, митрополита Литовского и Виленского и воссоединение западно-русских униатов с православною церковию в 1839 г. / Г. Я. Киприанович. — Вильна : Типография И. Блюмовича, 1897. — С. 527–546.

Иосиф (Семашко ; митрополит). Семь слов Синодального Члена Иосифа, Архиепископа Литовского и Виленского,

говоренные при важнейших случаях служения / митрополит Иосиф (Семашко). — Вильно : Типография Завадского, 1848. — 100 с.

Киприанович, Г. Я. Жизнь Иосифа Семашки, митрополита Литовского и Виленского и воссоединение западно-русских униатов с православною церковию в 1839 г. / Г. Я. Киприанович. — Вильна : Типография И. Блюомовича, 1897. — 613 с.: 3 вкл. л. портр.

Круковский, А. В. Страница из истории белорусского духовенства / А. В. Круковский // Русская старина. — 1910. — Т. 143. — С. 240–245.

Пашкевич, И. (священник). Мои семинарские воспоминания / священник Игнатий Пашкевич // Гродненские епархиальные ведомости. — 1909. — №34. — С. 361–372.

Представление митр. Иосифа Синоду, обер-прокурору и Московскому митр. Филарету по вопросу о воссоединении Греко-Униатской Церкви с Православной, о положении Православия в западных губерниях, об издании в Париже книги «Рим» с клеветническими сообщениями о жестоких притеснениях монахинь униатского базилианского ордена. Собственноручные и писарские копии // Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 796. Оп. 205. Д. 282.

Конфиденциальные отношения Преосвященного Литовского Иосифа по предмету воссоединения униатов и по другим предметам, касающимся епархиального устройства // Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 797. Оп. 87. Д. 27.

Иосиф (Семашко Иосиф Иосифович ; митрополит Литовский и Виленский ; 1798–1868). Записки / митрополит Иосиф (Семашко). — Минск : Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2018. — 328 с.: портр., ил. + 1 DVD.

Сушков, Н. В. Воспоминания о митрополите Литовском и Виленском Иосифе и об уничтожении Унии в России / Н. В. Сушков. — Москва : Университетская типография, 1869. — 39 с.

Poplatek, J. Alumnat papieski w Wilnie. Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce / J. Poplatek. — Kraków: Wydawnictwo WAM — Księza Jezuici, 1994. — 259 s.

Aspects of life of the reuniting archbishop, Metropolitan Józef (Siemaszko)

A. A. Romanchuk, archpriest

SYNODAL HISTORICAL COMMISSION OF THE BELARUSIAN EXARCHATE
OF THE MOSCOW PATRIARCHATE,
MINSK THEOLOGICAL SEMINARY, GRODNO, BYELORUSSIA

Abstract: This article covers little-known aspects of personality and activity of Metropolitan Józef (Siemaszko) of Lithuania and Vilna, which became an important factor of the successful reunion of Byelorussian and Ukrainian Uniates with Orthodox Christians in 1839 and their further conflict-free integration into the Russian Orthodox Church. Metropolitan Józef was a unique person, who devoted his whole life to the revival of Orthodoxy in the Western Russian lands. In his everyday life, Metropolitan Józef was very simple and shunned the common entertainment of high society of that era. The money which he had, he spent on charity and help to his subordinates, which earned him their well-deserved respect. Metropolitan Józef's distinctive features as a church leader were scrupulousness in matters, fairness to everyone around him, including those who hindered his activities because of their convictions, as well as insistence combined with sincere care for his subordinates. Metropolitan Józef's authority was based on the fact that all those around him saw his unfeigned faith in God, which implied an unwavering adherence to the Truth, and which was accompanied by his high morality and personal modesty. Metropolitan Józef had no prejudice against Catholic clergy and Catholic high society in the Byelorussian–Lithuanian and Ukrainian lands. His patient and unspiteful attitude toward those who hated him was the evidence of his religious and moral strength. It convinced his subordinate

priests of the spiritual justice of the renunciation of Unia, and encouraged them to follow their archpastor. Of particular importance to the success of the work of the Most Reverend Józef were his approaches to church administration and interactions with the authorities. He set a personal example and encouraged his subordinates' successes, inspiring them. At the same time, Metropolitan Józef's independent and firm attitude towards the authorities gave the reunited priests confidence, that they could always find justice and support, and that the attacks, slander and provocations, which they constantly experienced in the 1840–1850s, would be to no avail. This was largely the reason for their zealous fulfillment of their duties as Orthodox clergy.

Keywords: Metropolitan Józef (Siemaszko), spirituality, Orthodoxy, Catholicism, reunion of the Uniates with the Orthodox, clergy

For citation: Romanchuk A.A. Aspects of life of the reuniting archbishop, Metropolitan Józef (Siemaszko). *Orthodoxia*. 2021. №2. С. 119–141. DOI: 10.53822/2712-9276-2021-2-119-141

About the author

Alexander Alexandrovich Romanchuk — Archpriest, Candidate of Theological Sciences, Chairman of the Synodal Historical Commission of the Belarusian Exarchate of the Moscow Patriarchate, Head of the Department of Church History and Church Practical Disciplines, Minsk Theological Seminary, 55 Sobornaya Street, Zhirovichi Agricultural Town, Slonim District, Grodno Region, Belarus, 231822, e-mail: romanchuk_alex@mail.ru

REFERENCES

Anthony (Zubko) (Archbishop). (1889). *O Greko-Uniatskoy Tserkvi v Zapadnom krae Rossii* [On the Greek-uniat Church in the Western Region of Russia]. In *Sbornik statey, izdannykh Sv. Sinedrom po povodu 50-letiya vossoedineniya s Pravoslavnoy Tserkov'yu zapadno-russkikh uniatov* [Collection of Articles Published by the Synod on the Occasion of the 50th Anniversary of the Reunion of the Western Russian Uniates with the Orthodox Church] (pp. 38–76). St. Petersburg. [In Russian].

Józef (Siemaszko) (Metropolitan). (1883). *Zapiski Iosifa metropolita Litovskogo, izdannye Imperatorskoyu Akademiey Nauk*

po zaveshchaniyu avtora [Notes of St. Józef Metropolitan of Lithuania, published by the Imperial Academy of Sciences by the will of the author]. St. Petersburg: Tipografiya imperatorskoy Akademii Nauk. [In Russian].

Józef (Siemaszko) (Metropolitan). (1897). *Novootkrytye Zapiski Iosifa, mitropolita Litovskogo. 1861–1868 g.* [Newly Discovered Notes of Józef, Metropolitan of Lithuania. 1861–1868]. In Kiprianovich G. Ya. *Zhizn' Iosifa Semashki, mitropolita Litovskogo i Vilenskogo i vosoedinenie zapadno-russkikh uniatov s pravoslavnoy tserkoviyu v 1839 g.* [Life of Józef Siemaszko, Metropolitan of Lithuania and Vilna and the Reunion of the Western Russian Uniates with the Orthodox Church in 1839] (pp. 527–546). Vilna: Tipografiya Zavadskogo. [In Russian].

Józef (Siemaszko) (Metropolitan). (1848). *Sem' slov Sino-dal'nogo Chlena Iosifa, Arkhiepiskopa Litovskogo i Vilenskogo, govorennye pri vazhneyshikh sluchayakh sluzheniya* [Seven words by the Synod Member Józef, Archbishop of Lithuania and Vilna, spoken during the most important episodes of his ministry]. Vilna: Tipografiya Zavadskogo. [In Russian].

Kiprianovich, G. Ya. (1897). *Zhizn' Iosifa Semashki, mitropolita Litovskogo i Vilenskogo i vosoedinenie zapadno-russkikh uniatov s pravoslavnoy tserkoviyu v 1839 g.* [The life of Józef Semashka, Metropolitan of Lithuania and Vilna and the Reunification of the Western Russian Uniates with the Orthodox Church in 1839]. Vilna: Tipografiya I. Blyumovicha. [In Russian].

Krukovsky, A. V. (1910). *Stranichka iz istorii belorusskogo dukhovenstva* [A page from the history of the Belorussian clergy]. *Russkaya starina*, 143, 240–245. [In Russian].

Pashkevich, I. (1909). *Moi seminarskie vospominaniya* [My seminary memories]. *Grodzenskie eparkhial'nye vedomosti*, (34), 361–372. [In Russian].

Predstavlenie mitr. Iosifa Sinodu, ober-prokuroru i Moskovskomu mitr. Filaretu po voprosu o vosoedinenii Greko-Uniatskoy Tserkvi s Pravoslavnoy, o polozhenii Pravoslaviya v zapadnykh guberniyakh, ob izdaniy v Parizhe knigi "Rim" s klevetnickimi soobshcheniyami o zhestokikh pritesneniyakh monakhin' uniatskogo bazilianskogo ordena. Sobstvennoruchnye i pisarskie kopii [Submission by Metropolitan Józef to the Synod, the chief procurator and Metropolitan Filaret of Moscow, on the reunion of the Greek-Uniat Church with the Orthodox Church, on the state of Or-

thodoxy in Western provinces, on the publication of the book “Rome” in Paris, with slanderous reports of severe oppression of nuns of the Uniate Basilian Order. Handwritten and clerical copies]. Russian State Historical Archive (n.d.). *F. 796. Op. 205. D. 282.* [In Russian].

Konfidentsial'nye otnosheniya Preosvyashchennogo Litovskogo Iosifa po predmetu vosoedineniya uniatov i po drugim predmetam, kasayushchimsya eparkhial'nogo ustroystva [Confidential relations of the Preosvjashchennyj of Lithuania Józef on the subject of the reunion of the Uniates and other subjects concerning diocesan organization]. Russian State Historical Archive (n.d.). *F. 797. Op. 87. D. 27.* [In Russian].

Józef (Siemaszko), (Metropolitan). (2018). *Zapiski* [Notes]. Minsk: Bratstvo v chest' svyatogo Arkhistratiga Mikhaila. [In Russian].

Sushkov, N. V. (1869). *Vospominaniya o mitropolite Litovskom i Vilenskom Iosife i ob unichozhenii Unii v Rossii* [Memories of Metropolitan Józef of Lithuania and Vilna and the Destruction of Unia in Russia]. Moscow: Universitetskaya tipografiya. [In Russian].

Poplatek, J. (1994). *Alumnat papieski w Wilnie. Z dziejow szkolnictwa jezuickiego w Polsce.* [The papal seminary in Vilnius. From the history of Jesuit education in Poland]. Kraków: Wydawnictwo WAM — Księza Jezuici. [In Polish].